

УДК 159.9.01

КОМПЛЕКСНЫЙ ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ¹

Н.Д. Павлова¹, В.А. Афиногенова¹, Т.А. Кубрак¹,
Т.А. Гребенщикова¹, И.А. Зачесова¹, Т.Д. Сальников¹

¹ *Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1*

Резюме

Проникновение Интернета в современную жизнь обуславливает растущий интерес к изучению психологических характеристик медиаконтента. В этой связи особую актуальность приобретает исследование коммуникативной активности субъектов в пространстве Интернета как нового дискурсивного феномена цифрового общества. Этой задаче служит разработка методологии комплексного изучения дискурса на основе психологических, психолингвистических и математических методов. Цель статьи – представление результатов применения данного подхода к анализу интенциональной составляющей коммуникативной активности, определение его возможностей, ограничений и перспектив. Для выявления интенций коммуникативной активности пользователей применен метод интен-анализа; для описания дискурсивных признаков, выступающих индикаторами реализации интенций, – психолингвистические методы лексико-грамматического анализа; для верификации дискурсивных признаков – авторская экспериментальная методика понимания высказываний; для оценки потенциала дискурсивных признаков интенций – синтаксический анализатор, генетический алгоритм на базе DEAP, нейросетевая модель BERT, учитывающая параметры эмоциональной окраски дискурса. Выявлено 44 категории интенций (4 897 реализаций), среди которых по частотности проявления преобладают негативные, наиболее разнообразны по составу нейтральные аналитические интенции. Описаны лексические, синтаксические, графические и пунктуационные признаки актуальных интенций коммуникативной активности, установлена их специфичность для интернет-дискурса. Способность дискурсивных признаков сделать интенцию более эксплицитной подтверждена эмпирически. Вместе с тем обнаружена неравноценность потенциала различных признаков интенций, что наряду с когнитивной близостью отдельных категорий может затруднять их однозначную идентификацию. Определены перспективы учета контекстной включенности высказываний, существенно улучшающей распознавание интенций, с помощью моделей и методов искусственного интеллекта. По результатам исследования сделан вывод о том, что комплексный дискурсивный подход способствует преодолению проблем, связанных с имплицитностью психологического содержания высказываний и контекстной вариативностью его вербализации, создавая основу для технологий оценки динамики взаимодействия в Интернете, оказания воздействия и его социальных последствий.

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 25-28-00928 «Дифференциальные признаки аналитических, конфликтных и кооперативных интенций взаимодействия интернет-пользователей: оценка и применение».

Ключевые слова: дискурсивный подход; интернет-дискурс; интен-анализ; лексико-грамматический анализ; модель BERT; коммуникативная активность; интенции коммуникантов; дискурсивные признаки

Введение

Стремительное проникновение Интернета в современную жизнь: развитие социальных сетей, информационно-развлекательных ресурсов, тематических каналов, – обуславливает растущий интерес к изучению психологических характеристик медиаконтента. На первый план выходят исследования активности пользователей, особенно специфичных для сетевой среды агрессивных форм. Описываются различные модели агрессивного поведения и получающие распространение конверсативные тактики, усиливающие воздействие сообщения (Курьянович, 2018; Лутовинова, 2021; Pilgun, Gabdrakhmanova, 2020 и др.). Выявляются задаваемые контекстом коммуникативные роли, идентичности личности, устойчивые средства выражения (Фаломкина, 2020; Куликова, 2021; Benamar, Balague, Ghassany, 2017). Большое внимание уделяется характеристикам онлайн-коммуникации, сопряженным с анализом ситуации, поддержкой собеседника, реализацией речевой креативности (Савченко, Янь-Цзюнь, 2020; Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2023; Valentine, McEnery, O’Sullivan, Gleeson, Bendall, Alvarez-Jimenez, 2020). Для обнаружения особенностей коммуникативной активности привлекаются технологии автоматического анализа, выявляющие отношение пользователей к актуальным темам, цели их поисковых запросов, соотношение онлайн- и офлайн-действий (Пильгун, 2018; Китова, Журавлев, 2020; Ярушкина, Мошкин, Константинов, 2020; Yang, 2017; Vaswani et al., 2017; Ritesh, Shervin, Marcos, 2018 и др.). Растущую актуальность приобретает определение интенциональных характеристик дискурса, неразрывно связанных как с мотивационными и перцептивно-когнитивными процессами, так и с практической деятельностью пользователей (Батура, Корб, Печёнкина, 2015; Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2023).

Вместе с тем развитие методов оценки коммуникативной активности субъектов сдерживают проблемы методологического характера (Пильгун, 2018; Kikiewicz, Śladkiewicz, 2021 и др.), связанные с имплицитностью психологического содержания высказываний и контекстной вариативностью его вербализации. Хотя дискурсивные признаки, или маркеры, релевантные интенциональным и другим аспектам коммуникативной активности, устанавливаются исследователями (Каменский, 2015; Рахилина, Бычкова, Жукова, 2021; Шмурак, 2021 и др.), их специфика в сетевом контенте выявляется достаточно редко (Мишланов, Крижановская, Кузнецова, 2021; Карасик, 2019; Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2023). Между тем язык онлайн-общения во многом отличается не только от книжного, но и от разговорного.

Мы полагаем, что изучению коммуникативной активности людей, взаимодействующих в пространстве Интернета, может способствовать ком-

плексное применение психологических, психолингвистических и математических методов. Такой подход, предусматривающий определение и эмпирическую верификацию дискурсивных признаков, с использованием качественно-количественных методов экспертной оценки материалов, экспериментальных методик понимания высказываний и математических методов анализа естественного языка, реализован нами в исследовании интенциональной составляющей коммуникативной активности субъектов. Обсуждение основных полученных результатов и выявление возможностей, ограничений и перспектив предлагаемого подхода составили *цель настоящего исследования*.

Материалы и методы исследования

Эмпирический материал для определения интенциональных характеристик коммуникативной активности и дискурсивных признаков интенций субъектов общения составили 46 популярных сообщений различной тематики и их обсуждения (1 835 комментариев), опубликованные в 2015–2022 гг. в социальных сетях, Telegram, личных блогах, новостной ленте, на семейных форумах, сайтах СМИ.

Участники экспериментальной верификации дискурсивных признаков интенций интернет-пользователей – 291 человек (77 мужчин, 214 женщин), студенты московских вузов в возрасте от 17 до 32 лет.

Методики. Экспертная оценка психологического содержания речи осуществлялась по методу интен-анализа, который позволяет реконструировать интенции субъектов общения, проявляющиеся в высказываниях и сопряженные с текущей коммуникацией, взаимодействием с собеседником, коммуникативными тактиками (Павлова, Гребенщикова, 2017). Интен-анализ, в числе теоретико-методологических оснований которого теория речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль), конверсативный анализ (Н. Sacks, М. Stubbs, J. Heritage), дискурс-анализ (J. Potter, D. Edwards), включает в рассмотрение как типовые речевые акты и соответствующие им намерения (просить, приказывать), так и другие интенции (высмеять, успокоить), которые составляют психологическую реальность коммуникации. При установлении речевых интенций использовались: техника интен-анализа диалоговых форм дискурса, методика определения ведущих интенциональных направленностей субъектов общения, техника интен-анализа конверсативных тактик, эмпирические типологии интенций в разных видах дискурса (Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова, Т.А. Гребенщикова, Т.А. Кубрак и др.).

Для описания дискурсивных признаков, которые выступают индикаторами реализации интенций, применялись психолингвистические методы лексико-грамматического анализа (А.А. Леонтьев, Н.В. Уфимцева, И.Н. Горелов, И.А. Стернин и др.), данные прагмалингвистики о проявлении иллокуции различного типа (Ю.Д. Апресян, Е.В. Падучева, Е.В. Рахилина и др.). Учитывались слова, словосочетания, грамматические формы и пр., повторяющиеся (более 5 раз) при реализации той или иной категории интенций.

Верификации устанавливаемых признаков интенций служила авторская экспериментальная методика, разработанная на основе аутентичных высказываний пользователей и их вариантов с различным числом дискурсивных маркеров (Павлова, Афиногенова, Кубрак, 2023). По частотности отобрано шесть категорий интенций («возразить», «выразить сомнение», «высмеять», «критиковать», «обвинить», «оскорбить»), каждая из которых представлена в нескольких высказываниях – с одним дискурсивным маркером, с тремя маркерами, без них. К примеру, для интенции «возразить» предусматривались варианты: *«Послушай. Что за ерунда! Это не так»*; *«Да нет же. Что за ерунда! Это не так. Все как раз наоборот»*; *«Послушай. Что за ерунда!»* Респонденты оценивали представленность интенций в высказываниях в соответствии с предложенным списком. Для единообразия понимания в бланки методики включался фрагмент словаря интенций (категория интенций и ее описание).

Для оценки потенциала дискурсивных признаков реализации интенций использовались: синтаксический анализатор – программный продукт, который принимает на входе список маркеров интенций и массив текстов, возвращаемых затем с бинарной меткой наличия или отсутствия определенной интенции; генетический алгоритм на базе DEAP (Fortin, De Rainville, Gardner, Parizeau, Gagne, 2012), который позволяет проводить автоматический отбор маркеров; нейросетевая модель BERT, обученная на корпусе русскоязычных текстов и учитывающая параметры эмоциональной окраски текстов (Dale, 2021).

Результаты исследования

1. Интенциональные основания коммуникативной активности. Данные, собранные на различных интернет-площадках, обнаруживают широкую палитру интенций, выступающих основанием коммуникативной активности пользователей (44 категории, 4 897 реализаций). Среди актуальных устремлений собеседников – интенции дискредитации, негативной оценки, аргументации и ее развития, наррации, похвалы, заботы о собеседнике. При этом представленность в дискурсе эмоционально окрашенных позитивных и негативных интенций, а также интенций нейтрального плана неодинакова.

Позитивные интенции наименее частотны (рис. 1). В их ряду – намерения поддержать собеседника, дать положительную оценку его действиям или ситуации, выразить согласие и пр. В этом блоке примерно половина интенций относится к проявлениям заботы («поддержать», «успокоить»), похвалы и благодарности, остальные категории отмечаются реже. Позитивные интенции обращены не только на собеседника (*«Так что не волнуйтесь! Желаю Вам семейного благополучия и здоровья!»*), но и на третьих лиц (*«Она олимпийская чемпионка и крутая спортсменка! Молодец!»*), а иногда служат самопрезентации (*«Держала дома настоящего дикого спасенного зайца!!! Поэтому я знаю»*).

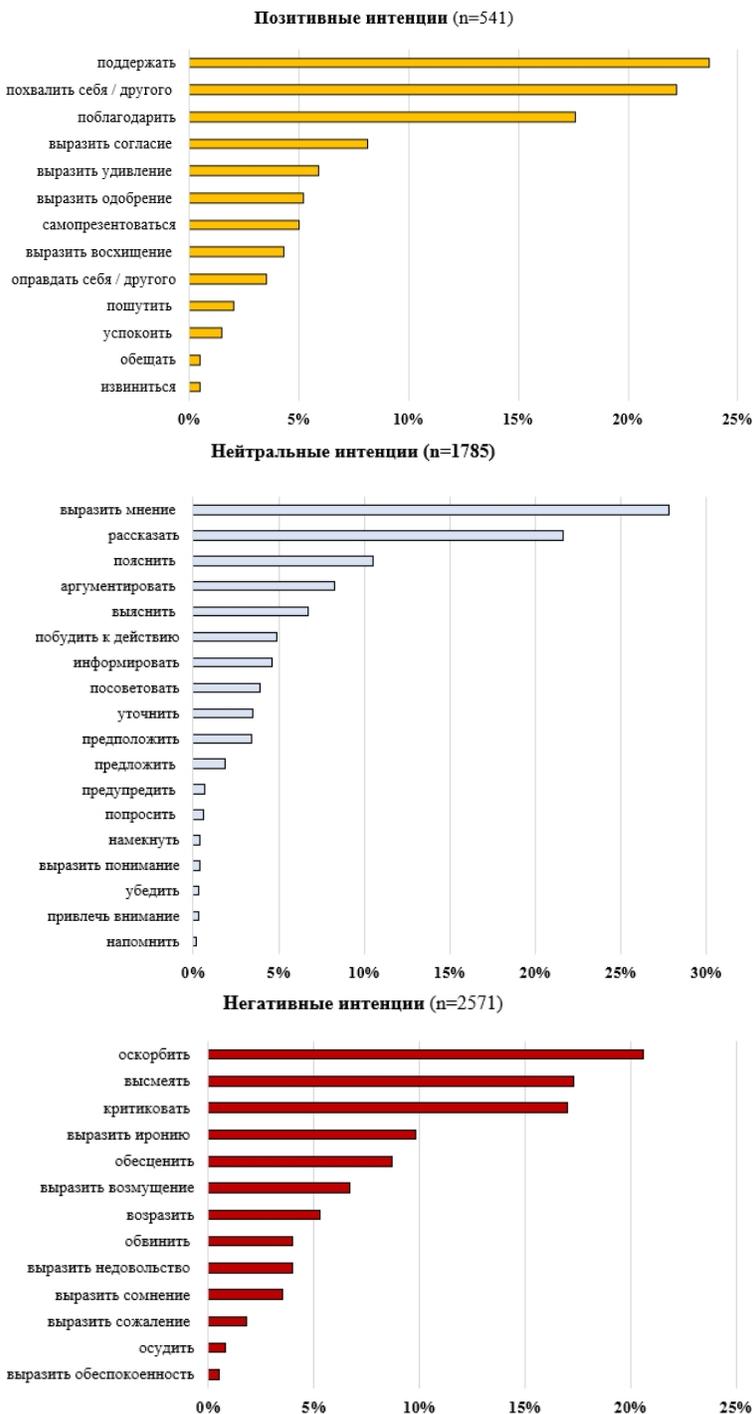

Рис. 1. Интенции коммуникативной активности интернет-пользователей

Нейтральные интенции более частотны, чем позитивные, и отличаются наибольшим категориальным разнообразием. Реализуя интенции данного блока, коммуниканты представляют свое видение ситуации, констатируют состояние дел, добиваются ответа от собеседника. При этом, как показывает рис. 1, две трети подобных интенций приходится на аргументацию и ее развитие («выразить мнение», «пояснить», «аргументировать»), а также нарратив («рассказать»). Коммуникативная направленность нейтральной направленности отражает стремления совместно проанализировать и осмыслить происходящее («*А почему у мужчины и женщины не может быть общих интересов?*»), транслировать свое мнение конкретным собеседникам («*Анна, времена меняются. Для меня раньше даже вопроса такого не стояло, только законный брак*») и интернет-сообществу в целом («*Когда-то занимался фехтованием вместе с пятиборцами, очень благоприятное впечатление оставили*»).

Вместе с тем для коммуникативной активности интернет-пользователей наиболее обычны негативные интенции (см. рис. 1), в ряду которых преобладают интенции дискредитации («оскорбить», «высмеять», «выразить иронию», «обесценить»), негативной оценки («критиковать»), оппозиции с собеседником («выразить возмущение», «возразить»). В совокупности негативные интенции позволяют выразить отношение к происходящему («*Прямо так и вижу сгусток молодого слабоумного энтузиазма, требующий денег на какой-нибудь граффити фестиваль!*») и коммуникативному партнеру («*Сознание расширь. Это полезно*» – «*А ты уже расширил. Старайся избегать примесей фенола*») в широком спектре неприятия – от возмущения до скепсиса.

Установлена специфика реализации интенций негативного блока в тематически различных дискуссиях. Так, коммуникативная активность при обсуждении этнополитической тематики (беспорядки в Гюмри и др.), Мегзита (отказ Г. Виндзора и М. Маркл от статуса членов королевской семьи) и локдауна 2021 г. отличается выраженной негативной экспрессивностью: собеседники стремятся разными способами дискредитировать партнера, реже проявляя иные намерения этого блока. При обсуждении новинок кино, бытовых вопросов, событий жизни города, вакцинации от COVID-19 активно реализуются интенции не только дискредитации, но и негативной оценки, выражения недовольства и обеспокоенности, которые в целом дополняют друг друга.

Отметим также тенденцию изменения тональности дискуссий при обсуждении жизни города, этнополитических тем, вакцинации и др., когда интенционально нейтральный пост, направленный на информирование, пояснение, выражение мнения, вызывает негативно окрашенное обсуждение с проявлениями критики, оскорбления, высмеивания, обесценивания; доля нейтральных и позитивных интенций при этом значительно уменьшается. Накоплены и другие данные, характеризующие интенциональную динамику в процессе взаимодействия. Так, обнаружено, что коммуникативная активность на политической площадке и городском форуме разви-

вается преимущественно за счет интенциональной направленности на комментарии собеседников, совместное обсуждение и интерпретацию событий. На семейном и кинофоруме превалируют отклики на пост и задаваемые им темы, что связано с интенциями представления собственного мнения и впечатлений.

2. Дискурсивные признаки актуальных интенций субъектов интернет-коммуникации. Описано более 120 дискурсивных признаков, относящихся к 28 категориям интенций. Количество признаков для разных категорий варьирует. Наибольшим набором признаков отличаются категории «выразить мнение», «рассказать», «аргументировать», «выразить иронию», «критиковать», «высмеять» (от 7 до 13 признаков). Для низкочастотных интенций («предупредить», «выразить понимание», «извиниться», «успокоить», «выразить обеспокоенность» и др.) устойчивые проявления не установлены.

В ряду дискурсивных признаков, маркирующих проявление интенции, – лексические, синтаксические, пунктуационные и графические параметры. Так, признаками интенции «аргументировать» выступают подчинительные союзы, союзные слова и выражения: «*поэтому*», «*значит*», «*по существу*», «*в любом случае*», «*так что*», «*например*» («**Значит** ваши выплаты по медстрахованию уже не покрывают риски, **поэтому** только за свой счет»); характерны также перцептивные глаголы с определительными местоимениями, подчеркивающие очевидность факта («*И тут все могут увидеть: смертность в Швеции и в России от коронавируса несопоставима*»), сочетания личных местоимений 1-го и 2-го лица при демонстрации общности с собеседником («*И у вас, и у меня есть на это очень серьезные причины...*»). Распространенную негативную интенцию «выразить иронию» маркируют экспрессивные слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами («*спасибочки*», «*бодренький*»), неологизмы («*прививация*», «*барановирус*»), устаревшие и разговорные формы («*едашня*»), прецедентные выражения и их обыгрывание («*Инсайт нечаянно нагрянет*», «*Продолжение следует*»). Интенцию «критиковать» отмечают отрицательные местоимения и наречия со значением всеобщности («*никем не доказано*»), глаголы мысли и соответствующие отглагольные существительные, позволяющие акцентировать ошибочность суждений («*измышления*»); лексика со значением лжи, обмана, бессмыслицы («*кругом вранье*», «*развод*», «*словоблудие*»). Количественные числительные встречаются при выражении интенций «рассказать» («*Мне намеряли всего 95%*») и «информировать» («*Уволились 2,66 млн человек*»). В числе графических признаков – написание слов в верхнем регистре при критике и возражении («*исследований по этому поводу не проводил НИКТО*»), эмодзи и их аналоги при выражении иронии («*И как, перестали болеть?*»)) и высмеивании («*Это позволяет Вам навестить психиатра :)))*»).

Многообразие дискурсивных признаков интенций субъектов интернет-коммуникации демонстрирует табл. 1.

Дискурсивные признаки различного типа для интенций интернет-коммуникации

Дискурсивные признаки интенций		Примеры их реализации
Лексические	Глаголы мысли	« <i>думаю</i> », « <i>считаю</i> », « <i>знаю</i> » (выразить мнение); « <i>предполагаю</i> » (предположить)
	Перцептивные глаголы	« <i>вижу</i> » (выразить мнение, аргументировать); « <i>прослышали</i> » (рассказать)
	Императивные глаголы	« <i>пишите</i> », « <i>сравни</i> » (побудить к действию); « <i>не переживаем</i> », « <i>беги</i> » (посоветовать); « <i>отстаньте</i> » (выразить недовольство); « <i>не забывайте</i> » (напомнить)
	Модальные глаголы и их формы	« <i>может</i> » (предположить); « <i>надо было</i> » (критиковать)
	Эмоционально-оценочные глаголы	« <i>бесит</i> » (выразить недовольство), « <i>выстегнуло</i> », « <i>позабавило</i> » (рассказать)
	Личные, вопросительные и другие местоимения	« <i>и вы и я</i> » (аргументировать); « <i>это кто или что?</i> », « <i>с чего взяли?</i> » (критиковать); « <i>вот такое</i> » (рассказать)
	Оценочные прилагательные	« <i>хваленая</i> », « <i>бессмысленный</i> », « <i>дремучая</i> » (высмеять, критиковать)
	Наречия	« <i>опять</i> », « <i>снова</i> » (выразить недовольство); « <i>печально</i> » (выразить сожаление); « <i>как?</i> », « <i>откуда?</i> » (выяснить)
	Частицы	« <i>вот</i> », « <i>вот так</i> » (рассказать); « <i>не</i> », « <i>не так</i> » (возразить)
	Междометия	« <i>м-да</i> » (выразить иронию); « <i>ага</i> », « <i>ой, да</i> » (высмеять); « <i>эх</i> » (выразить сожаление)
	Вводные слова и выражения	« <i>и главное</i> », (выразить мнение), « <i>это раз</i> » (критиковать); « <i>наверно</i> », « <i>видимо</i> » (предположить), « <i>насколько я помню</i> » (рассказать)
	Неологизмы	« <i>антиваксер</i> », « <i>кукареку код</i> » (обесценить); « <i>прививация</i> » (выразить иронию)
	Жаргонизмы и сленг	« <i>пропагандон</i> », « <i>ширнешься</i> », « <i>пурга</i> » (обесценить); « <i>ИМХО</i> » (выразить мнение)
	Бранная лексика	« <i>нах-нах</i> » (высмеять); « <i>тварь</i> », « <i>скотина</i> », « <i>тупой</i> » (оскорбить)
Устойчивые выражения	« <i>что и говорить</i> » (выразить сожаление); « <i>смех, да и только</i> » (выразить иронию)	
Синтаксические	Противопоставления	« <i>Что привиты, что не привиты, все одно</i> » (критиковать)
	Безличные предложения	« <i>Не доказано</i> » (возразить)
	Парцелляция	« <i>После них люди не болеют. Ничем и никогда</i> » (выразить иронию)
	Повторы	« <i>Не рассказывайте про один ХРЕН. Если даже и хрен, то совсем разный</i> » (возразить)
	Риторические вопросы	« <i>Может, все-таки не забивать и на маски, и на разоблачение?</i> » (предложить); « <i>А сетка-рабица защищает от комаров?</i> » (выразить иронию)

Дискурсивные признаки интенций		Примеры их реализации
Пунктуационные	Множественные знаки препинания	«Что несете??!!!», «А зачем???»», «На улице!!!» (выразить возмущение)
	Многоточие	«Ну...» (выразить сожаление), «все разом стали вирусологи...» (выразить иронию)
	Кавычки	«Отличная “забота”» (выразить иронию); «такие вот “интуитивные”» (высмеять)
Графические	Написание слов заглавными буквами	«НИКТО» (критиковать); «Я с планеты ЗЕМЛЯ» (выразить иронию)
	Эмотиконы и их аналоги	«LOL», «:))» (высмеять), «:/» (выразить недовольство)

Некоторые дискурсивные проявления характерны только для одной категории интенций. Так, к дифференциальным признакам интенции «высмеять» относятся сочетания прилагательного и наречия «особо» («*особо послушные*»), указательного местоимения и частицы («*такие вот интуитивные*»). Другие дискурсивные проявления являются общими для ряда интенций. К примеру, в зависимости от эмоциональной окраски комментария предикатив «можно» сопутствует интенции «осудить» («*Как можно!*») или «предложить» («*Можно гулять с собакой недалеко от дома*»). Выделены трехчленные «формулы» реализации некоторых категорий: {«такие» + номинация + «как вы»} для интенций «обвинить» и «оскорбить» («*Такие активисты, как вы*»), {восклицательная модальная частица / указательное местоимение + существительное + знак восклицания} – «выразить возмущение» («*Какая ложь!*», «*Такое скотство!*») (Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2023; Павлова, Гребенщикова, Афиногенова, 2023).

Выявляется специфичность признаков реализации интенций в интернет-дискурсе. При сопоставлении с данными, относящимися к офлайн-коммуникации (Мишланов и др., 2021; Шмурак, 2021; Pilgun, Gabdrakhmanova, 2020), обнаруживается, что в коммуникативной активности пользователей практически отсутствуют перформативы («*обвиняю*», «*обещаю*»), а также констативы при выражении возражения («*я возмущен*», «*я не согласен*»). Превалирует яркая оценочная лексика, широко используются эмотивы, характерные для разговорной речи: жаргонизмы, бранная лексика, фразеологизмы.

3. Верификация дискурсивных признаков интенций пользователей. Представленные выше дискурсивные признаки реализуемых интенций, не являясь их непосредственным отражением, в заданном контексте соотносятся с определенным интенциональным содержанием. Вместе с тем для описания реальных коммуникативных процессов требуется эмпирическая верификация: неясно, насколько параметры, установленные экспертами, соответствуют тем дискурсивным признакам, которые используются субъектами интернет-коммуникации.

Оценка высказываний, осуществленная с применением авторской методики, показала доступность их интенционального содержания респондентам. При этом обнаружены различия в успешности распознавания интенций разных категорий: выделены интенции, которые в большинстве случаев (более 60%) понимаются хорошо («выразить сомнение», «возразить» и «оскорбить»), и те, которые распознаются хуже (менее 50%; «обвинить», «высмеять», «критиковать») (рис. 2).

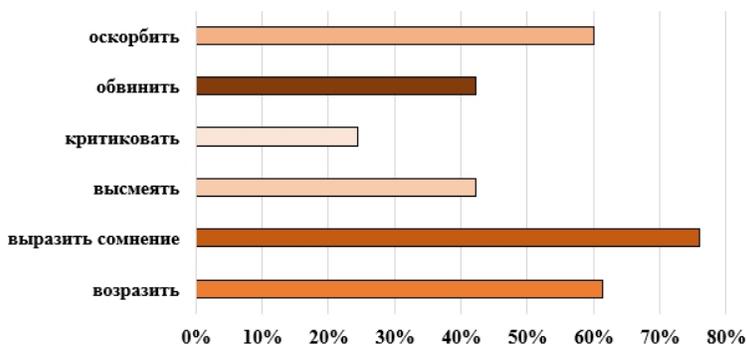

Рис. 2. Относительные частоты верного определения интенций в совокупности относящихся к ним высказываний: по горизонтальной оси – проценты верного распознавания интенций, по вертикальной оси – категории интенций (n = 873 для каждой категории)

При дифференциации ответов респондентов по вариантам высказываний (без дискурсивного признака интенции, с одним и тремя относящимися к ней признаками) установлено, что в каждом из вариантов лучше всего определяется интенция «выразить сомнение», в то время как интенция «критиковать» имеет наихудшие показатели. Включение дискурсивного признака в целом способствовало распознаванию интенционального содержания высказывания. Так, частота верного определения интенции «возразить» возросла с 40 до 69%, интенции «оскорбить» – с 44 до 64%, а интенции «высмеять» – с 27 до 48%. Однако такой эффект отмечался не для всех анализируемых категорий. Интенция «выразить сомнение» хорошо определялась и при отсутствии анализируемых дискурсивных признаков, а выявление интенций «критиковать» и «обвинить» оставалось низким и за счет добавления признака значимо не улучшалось. При этом увеличение числа дискурсивных маркеров в высказывании не оказывало значимого влияния на распознавание интенций (Павлова, Афиногенова, Кубрак, 2023).

Анализ ошибочных ответов респондентов позволил выявить варианты контаминации категорий интенций. Установлено, что в случаях неверного распознавания некоторые интенции («возразить», «выразить сомнение», «критиковать») смешиваются преимущественно с одной из интенциональных категорий, другие («высмеять», «обвинить», «оскорбить») – с множеством (табл. 2). Так, интенции «выразить сомнение» и «возразить» преимущественно смешиваются между собой, а интенция «критиковать» – с интенцией «выразить недовольство». Наиболее размытой оказалась кате-

гория «высмеять», которая опознавалась как «возразить», «выразить возмущение», «выразить недовольство», «выразить сомнение», «критиковать».

Таблица 2

Частоты смешения исследуемых категорий интенций между собой и с иными категориями

Исследуемые категории интенций	Возразить	Выразить возмущение	Выразить недовольство	Выразить сожаление	Выразить сомнение	Высмеять	Критиковать	Обвинить	Оскорбить
Возразить (n = 612)		21,2%	15,5%	6,2%	36,4%	3,4%	14,4%	2%	0,8%
Выразить сомнение (n = 444)	35%	12,2%	14,2%	10,8%		14,2%	9,2%	3,2%	1,4%
Высмеять (n = 774)	15,5%	20,3%	16,5%	5,8%	19,6%		17,4%	3,9%	0,9%
Критиковать (n = 998)	6,7%	23,5%	37,8%	12,8%	3,8%	7,2%		7,1%	1,1%
Обвинить (n = 888)	6,9%	20,2%	26%	11,6%	6,6%	3%	20,7%		5%
Оскорбить (n = 868)	4,8%	23,5%	16,9%	2,5%	3,5%	15,6%	21,3%	11,9%	

Примечание. Представлен процент от общего числа случаев неверного определения исследуемых категорий

По итогам исследования интенции «возразить», «выразить сомнение», «оскорбить» выступают как дискурсивно маркированные: они уверенно определяются респондентами при добавлении в высказывания установленных для них дискурсивных признаков. Вместе с тем для ряда других интенций («критиковать», «обвинить», «высмеять») языковые средства, способные устойчиво обеспечивать распознавание, не обнаружены. Данный результат ориентирует на разработку методического подхода, который позволил бы учесть включенность высказываний в речевой контекст, существенно улучшающий распознавание.

В этой связи реализована оценка потенциала дискурсивных маркеров с применением моделей и методов искусственного интеллекта. Первоначально точность автоматического распознавания интенций на основе разработанного синтаксического анализатора оказалась невысокой (0,78), как и метрики F1, учитывающей ложноположительные и ложноотрицательные исходы распознавания (0,14). Далее интенциональные категории были укрупнены путем объединения близких интенций: к примеру, кластер «высмеять» включил категории «выразить иронию», «выразить сарказм», «высмеять». Однако точность определения укрупненных категорий также оказалась не велика (0,69 при F1 = 0,23).

Для повышения качества автоматического обнаружения интенциональных категорий были использованы не только соответствующие дискурсивные

маркеры, но и параметры эмоциональной окраски текста. Реализованный генетический алгоритм автоматически отбирает маркеры каждой интенции в процессе обучения, исключая те из них, которые мешают однозначной идентификации. После его обучения точность классификации на тестовой выборке существенно улучшилась (0,80 при $F1 = 0,5$). Достигнутый результат свидетельствует о возможностях автоматического выявления интенций и перспективности применения дискурсивных маркеров как индикаторов их реализации с учетом эмоциональной окрашенности дискурса.

Обсуждение результатов

Различные задачи анализа и обработки дискурса получают перспективные решения на основе определения значимых параметров коммуникативной активности и установления набора маркеров для их идентификации. С использованием экспертного метода интент-анализа описаны многообразные интенции интернет-пользователей, выступающие психологической основой высказываний и совершаемых действий, в том числе действий офлайн. Выделены категории как эмоционально окрашенных, так и нейтральных интенций и охарактеризована их представленность в дискурсе. Данные о преимущественной выраженности негативных интенций согласуются с результатами исследований, констатирующих негативную оценку социальных медиа (Пильгун, 2018; Фаломкина, 2020; Куликова, 2021 и др.). Вместе с тем уясняются состав субъективных оценок, их мотивационно-регуляционная природа и коммуникативное назначение. За негативно окрашенными высказываниями раскрываются намерения высмеять собеседника, выразить возмущение действиями, обеспокоенность ситуацией и пр.; за позитивно окрашенными – интенции поддержки собеседника, выражения благодарности, согласия и пр.; нейтральная окрашенность создается интенциями, связанными с анализом и обсуждением ситуации, обменом мнениями. Показательно, что высокая диалогичность дискурса соотносится не только с потребностью в совместном осмыслении событий, но и с вербальной агрессией, направленной на адресата. За участием в онлайн-коммуникации открывается стремление обсудить и осмыслить происходящее и вместе с тем самоутверждение, транслирование своего состояния другому. Это поднимает вопросы, касающиеся механизмов формирования позиций, дискурсивного воздействия, предотвращения конфликтов на интернет-площадках.

Проведенный лексико-грамматический анализ позволил установить лексические, синтаксические, графические и пунктуационные параметры дискурса, выступающие признаками реализации интенции. Широкое употребление имеют жаргонизмы, неологизмы, указательные местоимения и частицы, умножение восклицаний и пр. Обращает внимание разнообразие глаголов, употребляемых для выражения интенций, причем глаголов акциональных, репрезентирующих активность различного уровня: восприятие, мышление, оценивание, волеизъявление. Глаголам отдается приоритет

и при характеристике речевых актов, а также разработке их типологии (Городецкий, 1986; Fogal, Harris, Moss, 2018).

Вместе с тем в описании дискурсивных признаков, определяющих принадлежность высказывания к конкретной категории интенций, обнаруживаются немалые трудности, коренящиеся в континуальности интенциональных состояний и динамической природе диалога. Высказывания сопряжены, как правило, с множеством интенций, находящихся в той или иной связи и включенных в процесс взаимодействия собеседников. Интенции не проявляются изолированно: коммуникант, имея в виду различные референциальные объекты, может одной репликой выражать возмущение ситуацией и поддерживать партнера, соглашаясь с ним. Обычным проявлением интенциональной «полифонии» выступают случаи, когда негативные интенции, связанные с критикой и возражениями, составляют фон для нейтрально-аналитических интенций («*Да и чего все так переполошились-то? За 2 года этой типа “пандемии” в стране заразилось чуть больше 8 млн человек. Это даже не 1 процент от населения страны!*»). Осуждение, стремление высмеять нередко маскируются формой совета или побуждения к действию («*Займите, продайте, устройтесь на работу, где платят, познакомьтесь с доброй женщиной, помогите старушкам (у них есть пенсия)*»). Преодолению трудностей дифференциации категорий способствуют соседствующие высказывания, которые могут усиливать или, напротив, ослаблять проявление интенции, а также тип референциального объекта, на который интенция направлена.

Полиинтенциональности высказываний сопутствует многообразие форм косвенного выражения интенций (Городецкий, 1986; Рахилина и др., 2021; Harris, 2019 и др.). Неявная передача намерения принципиальна в общении и позволяет вносить уточнения, подготавливать действия, но для исследователя она оборачивается размытостью форм выражения. Дискурсивные признаки нередко являются общими для ряда категорий: так, жаргонизмы маркируют близкие интенции «высмеять» и «оскорбить», повелительные формы глаголов – интенции «выразить недовольство» и «посоветовать», а устойчивые выражения обиходной речи характерны для целого ряда интенций («критиковать», «выразить иронию», «высмеять», «выразить сожаление»). При всей неоднозначности выражения установлены специфические признаки интенций и типовые «формулы» их реализации. В общем случае для передачи интенции важно сочетание дискурсивных проявлений, что отвечает выводам других работ (Рахилина и др., 2021 и др.). При этом обнаруживается расхождение данных литературных источников, очерчивающих общий спектр высказываний различной интенциональности (Каменский, 2015; Шмурак, 2021 и др.), и тем, как выражаются интенции в живом диалоге интернет-пользователей. Формы проявления интенций варьируют в зависимости от условий коммуникации, и в перспективе требуется дальнейшая конкретизация контекста с учетом типа сообщества, темы обсуждений, коммуникативных норм и пр.

Результаты демонстрируют возможности объективации интенций коммуникативной активности за счет семантико-грамматической структуры высказывания. Вместе с тем закономерен вопрос: насколько дискурсивные признаки, установленные экспертами, значимы в процессе взаимодействия пользователей, каков их реальный коммуникативный потенциал? Ответы респондентов, участвовавших в экспериментальном исследовании, в целом свидетельствуют о способности дискурсивных маркеров сделать интенцию более открытой и улучшить понимание высказывания. Состав маркеров, однако, неодинаков для разных категорий интенций, что сказывается на экспликации интенционального содержания и влияет на его доступность пониманию. В этой связи может быть поставлен вопрос о потенциале маркеров отдельных категорий интенций и поиске более релевантных для сетевого общения. Кроме того, увеличение числа дискурсивных признаков интенции в высказывании, как правило, не улучшало ее распознавания. Это ставит под сомнение тезис о том, что усиление манифестации интенционального содержания способствует пониманию, уточняя контекстную отнесенность сказанного (Каменский, 2015; Воронина 2021).

Экспериментальные данные о смещении интенций респондентами выявили когнитивную близость некоторых категорий и роль неязыковых факторов в их идентификации. Так, возражение в качестве смысловой составляющей включает выражение сомнения в справедливости чего-либо, критика – выражение недовольства. Существенное значение для устранения неоднозначности такого рода имеет контекстная включенность высказывания, однако опорой понимания, тем более в экспериментальных условиях, может служить соотнесение воспринимаемого смысла с индивидуальным опытом (Норман, 2020; Чернявская, 2020; Мишланов и др., 2021 и др.). Эти результаты намечают линию укрупнения категорий анализа для лучшей их дифференциации. Взаимосвязанность и иерархичность допускают группировку интенций: к примеру, ведущая направленность позволяет говорить об интенциях аргументации («аргументировать», «выразить мнение», «пояснить», «выяснить», «уточнить» и др.), интенциях побуждения к действию («побудить к действию», «предложить», «посоветовать» и пр.), наррации, за интенциями которой стоит желание высказаться, представить свой опыт, поделиться важной информацией («рассказать», «информировать») и пр.

Перспективы учета контекстной включенности высказываний, существенно улучшающей распознавание интенций, создают модели и методы искусственного интеллекта. В этой связи важной линией исследований выступает оценка потенциала дискурсивных маркеров реализации интенций на корпусе сетевых материалов, чему уже положено начало.

Выводы

1. Интент-анализ выявил 44 категории интенций коммуникативной активности интернет-пользователей, включая негативные, нейтральные и позитивные, причем негативные интенции преобладают.

2. В результате лексико-грамматического анализа обнаружены лексические, синтаксические, графические и пунктуационные проявления интенций в интернет-дискурсе, в целом более 120 дискурсивных признаков. Установлена их контекстная специфичность: в ряду признаков, маркирующих проявление интенций коммуникативной активности пользователей, отсутствуют перформативы и нетипичны констативы, преобладают оценочная лексика, акциональные глаголы, жаргонизмы, бранная лексика, фразеологизмы. Некоторые дискурсивные признаки характерны для определенной категории интенций, другие являются общими для ряда категорий. Как правило, для дифференциации интенций важно сочетание дискурсивных проявлений, что отражают дискурсивные «формулы» отдельных категорий.

3. Эмпирическая верификация с использованием методики понимания высказываний респондентами выявила способность дискурсивных признаков сделать интенцию более эксплицитной. Вместе с тем различия в успешности распознавания интенций обнаружили вариативность потенциала дискурсивных маркеров и когнитивную близость отдельных категорий, которые могут смешиваться. Существенное значение для устранения неоднозначности высказывания имеет его контекстная включенность.

4. Положено начало оценке потенциала дискурсивных маркеров с применением моделей и методов искусственного интеллекта, которые позволяют учесть интеграцию высказываний в речевой контекст. Показана перспективность их использования для индикации реализуемых интенций с учетом эмоциональной окрашенности дискурса.

Заключение

Комплексное применение психологического, психолингвистического и математического методов анализа дискурса способствует преодолению проблем, связанных с имплицитностью психологического содержания высказываний, контекстной вариативностью его вербализации, а также специфичностью самого онлайн-общения.

Экспертный метод интен-анализа позволяет описать многообразные интенции, лежащие в основе коммуникативной активности пользователей. На основе психолингвистических методов устанавливаются дискурсивные признаки, выступающие индикаторами реализации интенций, что указывает на возможности их объективации за счет семантико-грамматической структуры высказывания. Учет контекстной включенности высказываний, существенно улучшающий распознавание интенций субъектов общения, обеспечивают модели и методы искусственного интеллекта.

Разрабатываемый комплексный подход позволяет продвинуться в понимании психологических механизмов коммуникативной активности пользователей. Его результаты могут использоваться при разработке технологий оценки динамики взаимодействия в Интернете, способов оказания воздействия и его социальных последствий.

Литература

- Батура, Т. В., Корб, А. В., Печёнкина, А. М. (2015). Анализ иллокутивных функций высказываний на примере текстовых сообщений в Твиттере. *Сибирский психологический журнал*, 58, 162–174. doi: 10.17223/17267080/58/12
- Воронина, Л. В. (2021). Иллокутивный профиль текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их моделирования и интерпретации. *Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*, 163(1), 42–52. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.42-52
- Городецкий Б. Ю. (ред.) (1986). *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов*. М.: Прогресс.
- Каменский, М. В. (2015). Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров как основа экспериментального исследования их когнитивного потенциала. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, 34(2), 111–120.
- Карасик, В. И. (2019). Интернет-жанры. *Жанры речи*, 21(1), 49–55. doi: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55
- Китова, Д. А., Журавлев А. Л. (2020). Отношение пользователей социальных сетей к детям и детству: автоматизированный анализ текстовых сообщений. *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и материалов междунар. конф.* Коломна: Гос. соц.-гуман. ун-т.
- Куликова, В. А. (2021). Новообразования как средство вербальной агрессии в текстах интернет-СМИ. В кн.: Л. В. Радибурской (ред.). *Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты* (с. 284–317). М.: Флинта.
- Курьянович, А. В. (2018). Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке). *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 2(191), 127–142. doi: 10.23951/1609-624X-2018-2-127-142
- Лутовинова, О. В. (2021). Коммуникативные Интернет-типажи агрессивного поведения как кросс-культурный феномен. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 3, 158–171. doi: 10.29025/2079-6021-2021-3-158-171
- Мишланов, В. А., Крижановская, Е. М., Кузнецова, Ю. М. (2021). К интерпретации имплицитного модуса: семиотические маркеры речевых интенций в текстах сетевой коммуникации. *Медиалингвистика*, 8(4), 366–378. doi: 10.21638/spbu22.2021.404
- Норман, Б. Ю. (2020). Понимание сокращенного или неоднозначного высказывания: сочетание вербального и реального опыта читателя. *Вопросы психолингвистики*, 45(3), 85–95. doi: 10.30982/2077-5911-2020-45-3-85-95
- Павлова, Н. Д., Афиногенова, В. А., Гребенщикова, Т. А. (2023). Дискурс социальных медиа: интенциональный подход. *Психологический журнал*, 44(1), 81–90. doi: 10.31857/S020595920024354-5
- Павлова, Н. Д., Афиногенова, В. А., Кубрак, Т. А. (2023). Определение речевых интенций субъектов общения по дискурсивным маркерам. *Экспериментальная психология*, 16(4), 157–171. doi: 10.17759/exppsy.202316041
- Павлова, Н. Д., Гребенщикова, Т. А. (2017). *Интеннт-анализ. Основания, процедура, опыт использования*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Павлова, Н. Д., Гребенщикова, Т. А., Афиногенова, В. А. (2023). Признаки интенций поддержания и развития дискуссии в интернет-дискурсе (на материале обсуждения локдауна 2021 г.). *Вопросы психолингвистики*, 4(58), 10–26. doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-10-25
- Пильгун, М. А. (2018). Психолингвистический анализ медиаконтента в мультимодальном аспекте: протестные коммуникации & большие данные. *Вопросы психолингвистики*, 36(2), 99–117. doi: 10.30982/2077-5911-2-99-117

- Рахилина, Е. В., Бычкова, П. А., Жукова, С. Ю. (2021). Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы. *Вопросы языкознания*, 2, 7–27. doi: 10.31857/0373-658X.2021.2.7-27
- Савченко, А. В., Янь-Цзюнь, Л. (2020). «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков). *Коммуникативные исследования*, 7(4), 865–886. doi: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886
- Фаломкина, И. П. (2020). Речевая агрессия в комментариях социальных сетей и мониторинг социальной напряженности (на материале комментариев в профиле @kuzbass_news). *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки*, 8(2), 101–105. doi: 10.37882/2223-2982.2020.08-2.21
- Чернявская, В. Е. (2020). Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*, 1(1), 135–147. doi: 10.21638/spbu09.2020.109
- Шмурак, Р. И. (2021). Формальные средства выражения упрека в русском языке: к процедуре корпусного поиска. *Вестник Московского университета. Сер. Филология*, 2, 83–93.
- Ярушкина, Н. Г., Мошкин, В. С., Константинов, А. А. (2020). Применение языковых моделей WORD2VEC и bert в задаче Сентимент-анализа текстовых сообщений социальных сетей. *Автоматизация процессов управления*, 61 (3), 60–69. doi: 10.35752/1991-2927-2020-3-61-60-69

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 16.06.2024 г.; повторно 21.10.2024 г.;
принята 05.11.2024 г.

Павлова Наталия Дмитриевна – главный научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, доктор психологических наук.
E-mail: pavlovand@ipran.ru

Афиногенова Виктория Алексеевна – научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, кандидат психологических наук.
E-mail: afinogenovava@ipran.ru

Кубрак Тина Анатольевна – старший научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, кандидат психологических наук.
E-mail: kubrakta@ipran.ru

Гребенщикова Таисия Александровна – старший научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, кандидат психологических наук.
E-mail: grebenscikovata@ipran.ru

Зачесова Ирина Анатольевна – старший научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, кандидат психологических наук.
E-mail: zachyosovaia@ipran.ru

Сальников Тимофей Дмитриевич – младший научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН.
E-mail: salnikovtimofeyof@gmail.com

For citation: Pavlova, N. D., Afinogenova, V. A., Kubrak, T. A., Grebenshikova T. A., Zachesova, I. A., Salnikov, T. D. (2025). Integrated Discursive Approach to the Communicative Activity of Internet Users. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 95, 40–60. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/95/3

Integrated Discursive Approach to the Communicative Activity of Internet Users¹

**N.D. Pavlova¹, V.A. Afinogenova¹, T.A. Kubrak¹,
T.A. Grebenshikova¹, I.A. Zachesova¹, T.D. Salnikov**

¹ *Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 bild., 1, Yaroslavskaya Str., Moscow, 129366, Russian Federation*

Abstract

The growing interest in the study of psychological characteristics of media content is due to the spread of the internet in modern life. In this regard, the study of communicative activity of users in the space of the internet as a new discursive phenomenon of digital society is of particular relevance. This task was accomplished by developing a methodology for the integrated study of discourse based on psychological, psycho-linguistic and mathematical methods. The aim of the article is to present the results of applying this approach to the analysis of the intentional component of communicative activity, to determine its possibilities, limitations and prospects. To identify the intentions of the users communicative activity, the method of intent analysis was used to describe and verify discursive markers which are indicators of intention realization, psycho-linguistic methods of lexicon-grammatical analysis. The author's experimental method of understanding of the utterances used to assess the potential of the discursive markers, the syntactic analyzer, genetic algorithm as based on DEAP, the neural network model BERT, which takes into account the parameters of emotional tone of discourse. 44 categories of intentions (4897 realizations) are revealed, among which negative intentions were the most frequent. Neutral analytic intentions were the most diverse in composition. The lexical, syntactic, graphic and punctuation markers of intentions of communicative activity were described, and their specificity for Internet discourse was established. The ability of discourse markers to make intention more explicit is confirmed empirically. At the same time, the variability / inequality of the potential of markers was revealed, which along with the cognitive proximity of certain categories can complicate their unambiguous identification. Prospects for taking into account the context of utterances, which significantly improves the recognition of intentions, with the use of artificial intelligence models and methods were identified. According to the results of the study, the integrated discursive approach helps to overcome the problems related to the implicitness of the psychological content of the utterances and the contextual variability of its verbalization, creating a basis for technologies to assess the dynamics of interaction on the internet, the impact and its social consequences.

Keywords: discourse approach; Internet discourse; intent analysis; lexicon-grammatical analysis; model BERT; communicative activity; intentions of communicators; discursive markers

References

Batura, T. V., Korb, A. V., & Pechenkina, A. M. (2015). Analysis of illocutionary functions of utterances using the example of text messages on Twitter. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 58, 162–174. doi: 10.17223/17267080/58/12

---

¹ The study was carried out within the framework of the RNF grant no. 25-28-00928 “Differential markers of analytic, conflict and cooperative intentions of Internet users interaction: assessment and application”.

- Benamar, L., Balague, C., & Ghassany M. (2017). The Identification and Influence of Social Roles in a Social Media Product Community. *Computer-Mediated Communication*, 22, 337–362. doi: 10.1111/jcc4.12195
- Chernyavskaya, V. E. (2020). Metapragmatika kommunikatsii: kogda avtor prinosit svoye znachenie, a adresat svoy kontekst [Metapragmatics of communication: when the author brings his meaning, and the addressee his context]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 1(1), 135–147. doi: 10.21638/spbu09.2020.109
- Dale, D. (2023, 01.21). *Hugging Face*. Retrieved from <https://huggingface.co/cointegrated/rubert-tiny-sentimentbalanced/blob/main/README.md>
- Falomkina, I. P. (2020). Rechevaya agressiya v kommentariyakh sotsial'nykh setey i monitoring sotsial'noy napryazhennosti (na materiale kommentariyev v profile @kuzbass_news) [Speech Aggression in Social Network Comments and Monitoring Social Tension (Based on Comments in the @kuzbass_news Profile)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki*, 8(2), 101–105. doi: 10.37882/2223-2982.2020.08-2.21
- Fogal, D., Harris, D. W., & Moss, M. (Eds.) (2018). *New Work on Speech Acts*. Oxford: Oxford University Press.
- Fortin, F.-A., De Rainville, F.-M., Gardner, M.-A., Parizeau, M., & Gagne, C. (2012). DEAP: Evolutionary algorithms made easy. *Journal of Machine Learning Research*, 13, 2171–2175.
- Gorodetskiy, B. Yu. (Ed.) (1986). *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Vol. 17: Teoriya rechevykh aktov [Theory of Speech Acts]. Moscow: Progress.
- Harris, D. W. (2019). Intention and commitment in speech acts. *Theoretical Linguistics*, 45(1–2), 53–67. doi: 10.1515/tl-2019-0004
- Kamenskiy, M. V. (2015). Kognitivno-funktsional'naya model' diskursnykh markerov kak osnova eksperimental'nogo issledovaniya ikh kognitivnogo potentsiala [Cognitive-functional model of discourse markers as a basis for an experimental study of their cognitive potential]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 34(2), 111–120.
- Karasik, V. I. (2019). Internet-zhanry [Internet genres]. *Zhanry rechi*, 21(1), 49–55. doi: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55
- Kiklewicz, A., & Stadkiewicz, Z. (2021). Mul'timodal'nost' – mul'timedijnost' – mul'tikanal'nost' i dr. Al'terna-tivnye formy peredachi informatsii kak problema lingvisticheskoy teorii i terminologii [Multimodality – multimedia – multichannel, etc. Alternative forms of information transmission as a problem of linguistic theory and terminology]. *Bulletin de la société polonaise de linguistique, fasc. Lxxvii. 77*, 153–175. doi: 10.5604/01.3001.0015.6869
- Kitova, D. A., & Zhuravlev, A. L. (2020). Otnoshenie pol'zovatelyey sotsial'nykh setey k detyam i detstvu: avtomatizirovanny analiz tekstovykh soobshcheniy [The attitude of social network users towards children and childhood: automated analysis of text messages]. In R.V. Ershova (Ed.), *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskiy kontekst razvitiya cheloveka* [Digital society as a cultural and historical context of human development]. Kolomna: Gos. sots.-guman. un-t.
- Kulikova, V. A. (2021). Novoobrazovaniya kak sredstvo verbal'noy agressii v tekstakh internet-SMI [Neologisms as a means of verbal aggression in the texts of online media]. In L. V. Ratsiburskaya (Ed.), *Russkiy yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty* [Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects] (pp. 284–317). Moscow: Flinta.
- Kuryanovich, A. V. (2018). Opyt lingvo-pravovoy kharakteristiki konfliktnoy yazykovoy lichnosti (na primere analiza kommunikativnogo povedeniya trollya v setevoy perepiske) [Linguistic and legal characteristics of a conflictual linguistic personality (a case study of the communicative behavior of a troll in online correspondence)]. *Vestnik Tomskogo*

- gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2(191), 127–142. doi: 10.23951/1609-624X-2018-2-127-142
- Lutovinova, O. V. (2021). Kommunikativnye Internet-tipazhi agressivnogo povedeniya kak kross-kul'turnyy fenomen [Communicative Internet Types of Aggressive Behavior as a Cross-Cultural Phenomenon]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 3, 158–171. doi: 10.29025/2079-6021-2021-3-158-171
- Mishlanov, V. A., Krizhanovskaya, E. M., & Kuznetsova, Yu. M. (2021). K interpretatsii implitsitnogo modusa: semioticheskie markery rechevykh intentsiy v tekstakh setevoy kommunikatsii [Towards the Interpretation of Implicit Mode: Semiotic Markers of Speech Intentions in Online Communication Texts]. *Medialingvistika*, 8(4), 366–378. doi: 10.21638/spbu22.2021.404
- Norman, B. Yu. (2020). Ponimanie sokrashchennogo ili neodnoznachnogo vyskazyvaniya: sochetanie verbal'nogo i real'nogo opyta chitatelya [Understanding abbreviated or ambiguous utterances: Combining the reader's verbal and real-life experience]. *Voprosy psikholingvistiki*, 45(3), 85–95. doi: 10.30982/2077-5911-2020-45-3-85-95
- Pavlova, N. D., Afinogenova, V. A., & Grebenshchikova, T. A. (2023). Diskurs sotsial'nykh media: intentsional'nyy podkhod [Social media discourse: an intentional approach]. *Psikhologicheskyy zhurnal*, 44(1), 81–90. doi: 10.31857/S020595920024354-5
- Pavlova, N. D., Afinogenova, V. A., & Kubrak, T. A. (2023). Opredelenie rechevykh intentsiy sub"ektov obshcheniya po diskursivnym markeram [Determination of speech intentions of communication subjects by discursive markers]. *Ekspertim'naya psikhologiya*, 16(4), 157–171. doi: 10.17759/exppsy.202316041
- Pavlova, N. D., & Grebenshchikova, T. A. (2017). *Intent-analiz. Osnovaniya, protsedura, opyt ispol'zovaniya* [Intent Analysis. Grounds, Procedure, Experience of Use]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
- Pavlova, N. D., Grebenshchikova, T. A., & Afinogenova, V. A. (2023). Priznaki intentsiy podderzhaniya i razvitiya diskussii v internet-diskurse (na materiale obsuzhdeniya lokdauna 2021 g.) [Signs of Intentions to Maintain and Develop a Discussion in Online Discourse (Based on the Discussion of the 2021 Lockdown)]. *Voprosy psikholingvistiki*, 4(58), 10–26. doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-10-25
- Pilgun, M. A. (2018). Psikholingvisticheskiy analiz mediakontenta v mul'timodal'nom aspekte: protestnye kommunikatsii & bol'shie dannye [Psycholinguistic Analysis of Media Content in a Multimodal Aspect: Protest Communications & Big Data]. *Voprosy psikholingvistiki*, 36(2), 99–117. doi: 10.30982/2077-5911-2-99-117
- Pilgun, M., & Gabdrakhmanova, N. (2020). Digital spaces of network aggression: muscovites' perception of migrants. *Russian Journal of Communication*, 12(3), 237–261. doi: 10.1080/19409419.2020.1850088
- Rakhilina, E. V., Bychkova, P. A., & Zhukova, S. Yu. (2021). Rechevye akty kak lingvisticheskaya kategoriya: diskursivnye formuly [Speech Acts as a Linguistic Category: Discursive Formulas]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 2, 7–27. doi: 10.31857/0373-658X.2021.2.7-27
- Ritesh, K., Shervin M., & Marcos Z. (2018). Benchmarking aggression identification in social media. *Proceedings of the first workshop on trolling, aggression and cyberbullying*, 1–11.
- Savchenko, A. V., & Yan'-Tsyun', L. (2020). "Koronavirusnye neologizmy": ot leksiki i frazeologii k internet-memam (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) ["Coronavirus Neologisms": From Lexicon and Phraseology to Internet Memes (Based on the Russian and Chinese Languages)]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 7(4), 865–886. doi: 10.24147/2413-6182.2020.7(4). 865-886
- Shmurak, R. I. (2021). Formal'nye sredstva vyrazheniya upreka v russkom yazyke: k protsedure korpusnogo poiska [Formal means of expressing reproach in the Russian language: towards a corpus search procedure]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Filologiya*, 2, 83–93.

- Valentine, L., McEnery, C., O'Sullivan, S., Gleeson, J., Bendall, S., & Alvarez-Jimenez, M. (2020). Young People's Experience of a Long-Term Social Media-Based Intervention for First-Episode Psychosis: Qualitative Analysis. *Journal of Medical Internet Research*, 22(6), e17570. doi: 10.2196/17570
- Vaswani, A., Shazeer, N., Parmar, N., Uszkoreit, J., Jones, L., Gomez, A.N., Kaiser, Ł., & Polosukhin, I. (2017). Attention is all you need. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 7, 5998–6008. doi: 10.48550/arXiv.1706.03762
- Voronina, L. V. (2021). Illokutivnyy profil' tekstovykh edinit s semantikoy tseli v aspekte ikh modelirovaniya i interpretatsii [Illocutionary profile of text units with the semantics of purpose in the aspect of their modeling and interpretation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 163(1), 42–52. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.42-52
- Yang, D., Huang, C., & Wang, M. (2017). A social recommender system by combining social network and sentiment similarity: A case study of healthcare. *Journal of Information Science*, 43(5), 635–648. doi: 10.1177/0165551516657712
- Yarushkina, N. G., Moshkin, V. S., & Konstantinov, A. A. (2020). Primenenie yazykovykh modeley WORD2VEC i bert v zadache Sentiment-analiza tekstovykh soobshcheniy sotsial'nykh setey [Application of WORD2VEC and bert language models in the task of Sentiment analysis of social network text messages]. *Avtomatizatsiya protsessov upravleniya*, 61(3), 60–69. doi: 10.35752/1991-2927-2020-3-61-60-69

Received 16.06.2024; Revised 21.10.2024;

Accepted 05.11.2024

Natalya D. Pavlova – Chief Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of RAS, D. Sc. (Psychol.).

E-mail: pavlovand@ipran.ru

Victoriya A. Afinogenova – Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of RAS, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: afinogenovava@ipran.ru

Tina A. Kubrak – Senior Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of RAS, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: kubrakta@ipran.ru

Taisiya A. Grebenshchikova – Senior Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of RAS, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: grebenshchikovata@ipran.ru

Irina A. Zachesova – Senior researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of RAS, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: zachyosovaia@ipran.ru

Timofey D. Salnikov – Junior Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, Institute of Psychology of RAS.

E-mail: salnikovtimofeyof@gmail.com